

Краснодарский университет МВД России

А. М. Шериев

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебное пособие

Краснодар
2016

УДК 343
ББК 66.041
Ш49

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Р. Р. Абдулганеев, кандидат юридических наук, *Э. Д. Шайдуллина*, кандидат юридических наук (Казанский юридический институт МВД России);
И. М. Загаштокова, кандидат юридических наук (Северо-Кавказская академия инновационных технологий в образовании и науке).

Шериев А. М.

Ш49 Современный экстремизм как угроза глобальной безопасности : учебное пособие / А. М. Шериев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – 82 с.

ISBN 978-5-9266-1196-7

Рассматриваются понятие и признаки экстремизма, проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности и формы международного сотрудничества при противодействии экстремизму. Дается характеристика нормативных правовых актов, регламентирующих основы противодействия экстремизму.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343
ББК 66.041

ISBN 978-5-9266-1196-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2016
© Шериев А. М., 2016

Введение

Экстремизм посягает на права и свободу граждан, а подчас на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы.

В.В. Путин

Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации.

Преступлениями экстремистской направленности обычно называют социально опасные деяния, порожденные нетерпимостью к тем или иным социальным или этническим группам. Подобные преступления вызывают раскол в обществе и способны породить в стране замкнутый круг неспровоцированного насилия и целенаправленного ответа на него в знак возмездия. Это объясняет, почему такие преступления требуют незамедлительной и решительной реакции со стороны властей¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² среди национальных интересов на долгосрочную перспективу указано обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета. Защита основ конституционного строя Российской Федерации названа в качестве стратегической цели обеспечения национальной безопасности. При этом прогнозируется, что в будущем могут получить развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости по-

¹ См.: Власов И.С., Голованова Н.А., Артемов В.Ю. и др. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Контракт, 2014. С. 5.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

стоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации¹.

В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента РФ, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в своих выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которым нередко добавляется межконфессиональное противостояние, которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей².

¹ Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015.

² Демидова-Петрова Е.В. Экстремизм в молодежной среде: понятие, сущность, показатели: учеб. пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 28.

Экстремизм за последнее десятилетие приобрел международный масштаб. Выйдя за рамки государственных границ, он представляет опасность для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств и в целом для международной безопасности.

В качестве нормативной базы для данного учебного пособия использовались нормативные правовые акты международных организаций, договоры стран СНГ о противодействии экстремизму, общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, действующие конституционное, уголовное, административное законодательства, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты субъектов Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) и другие нормативные акты.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 1. Понятие, виды и классификация экстремизма

В большинстве случаев под экстремизмом понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих¹.

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление².

С точки зрения С.В. Борисова, экстремизмом в сфере отношений государства и личности являются действия, а также выраженные в публичной форме взгляды и намерения, преследующие своей целью нарушение или проявление неуважения к установленным законом правам и всем свободам граждан и человека, нарушающие в связи с этим общепринятые и справедливые нормы морали, общественный порядок и общее благосостояние в демократическом обществе³.

Под экстремизмом следует понимать «деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного обмена идеями; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека»⁴.

По мнению С.Н. Фридинского, под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних, движимые экстремистскими побуждениями, совершают противоправные действия,

¹ Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы конф. (Москва, 31 марта – 1 апреля 1998 г.) М., 1998. С. 88.

² Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12. С. 70.

³ Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19–21.

⁴ Залужный А.Г. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1999. С. 10.

направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими¹.

В современном понимании экстремизм является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих целью уничтожить стабильность в обществе и породить хаос, страх и зависимость от экстремистов².

Несмотря на различные подходы к толкованию экстремизма, исходя из типичного ряда его признаков и характеристик, можно сделать вывод, что *экстремизм* – это противоправная, антиобщественная деятельность физических, должностных и юридических лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на разрушение общегосударственных принципов, прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, закрепленных Конституцией РФ.

В политике экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов. Часто это делается с помощью демагогии, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремистов характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов и отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Лидеры экстремистов, как правило, требуют от своих сторонников полного повиновения и беспрекословного выполнения любых приказов, используя при этом манипуляцию общественным сознанием, особенности коллективной психологии, в том числе примитивные инстинкты толпы, чувства, верования. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба эти термина часто употребляют как синонимы. Экстремизм, так же как и радикализм, подразделяют на «левый», «правый», «религиозный», «националистический» и т. д.³

¹ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 8.

² Законодательное определение экстремизма (экстремистской деятельности) имеется в ст. 1 Федер. закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

³ Павлинов А.В. Экстремизм в России: проблемы противодействия // Законность. 2003. № 11.

Экстремизм – сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Экстремизм принято разделять на два вида: рациональный и иррациональный, т. е. представляющий собой поведенческие акты, логически трудно объяснимые.

Рациональный экстремизм ставит своей целью максимально эффективное преодоление социальных дисфункций с помощью радикальных мер. Зачастую детерминантом национального экстремизма служит бездеятельность исполнительной власти или законодателя, которые не в состоянии решить возникшую социальную проблему легитимным способом. Если применяется физическое устранение или иного рода психофизическое воздействие, способное причинить вред жизни, здоровью даже недобросовестного чиновника, тогда несомненна роль уголовного права. И все же, признавая несомненную роль уголовно-правового воздействия в случае причинения вреда человеку, пусть даже из лучших побуждений, следует учитывать порой вынужденность такого рода действий, которые являются ответом на бездействие властей.

Иррациональный экстремизм также часто безжалостен, но цели его приземленные, не вызывают такого сочувствия, которое можно испытывать перед вариантами рационального экстремизма. Это экстремизм молодежный (вандалы), психопатический (немотивированные массовые убийства, например, в школах), спортивный (фанаты) и т. п., хотя и такую разновидность экстремизма весьма просто объяснить, учитывая психологические особенности восприятия толпы и нюансы психологического восприятия, в основном, несовершеннолетних.

По направленности выделяется экстремизм экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный, молодежный и др.

Экономический экстремизм направлен на ликвидацию многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и др.

Политический экстремизм – это движения или течения, направленные против существующего конституционного строя. Как правило, национальный или религиозный экстремизм является основанием для возникновения политического экстремизма, цель которого – дестабилизация, разрушение существующей политической системы,

государственных структур и установление режима «правового» или «левого» толка.

Националистический экстремизм отвергает интересы, права других наций. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Таким образом, под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религии. В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма. Широкое распространение получила ваххабитская идеология, лозунгом которой является «смерть всем неверным».

Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителям других национальностей, проживающим на этой же территории.

Примером национального экстремизма является движение скинхедов. Это одно из самых распространенных националистических движений, которое зародилось в Англии в 60-е гг. прошлого века. Первыми представителями этого движения были молодые люди из рабочих кварталов Лондона, представители тяжелого физического труда, которые первоначально выступали за запрет использования дешевой рабочей силы из стран третьего мира, а в 70-е гг. скинхеды уже выступали с идеей «расовой чистоты» и «отъема рабочих мест у понаехавших эмигрантов». Это движение очень быстро получило поддержку в других странах мира. С середины 90-х гг. Россию охватило движение «скинов», которое существует по сегодняшний день и имеет отряды агрессивно настроенных «молодчиков».

Экологические экстремисты выступают не только против эффективной природоохранной политики, но и против научно-технического прогресса вообще, считая, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Духовный экстремизм ориентирован на изоляционизм, отвергает опыт, достижения другой культуры, навязывает в качестве официальной идеологии определенные социальные, религиозные, этнические стандарты.

В политической практике в чистом виде эти типы экстремизма практически не встречаются.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. При этом непосредственное отношение к его деятельности могут иметь взрослые, которым молодежь зачастую стремится подражать своим противоправным поведением. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Именно молодежь чаще совершает преступления агрессивного характера. Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под воздействием пропаганды экстремистских идей, а также на основании собственного жизненного опыта, под влиянием определенных факторов (избыток свободного времени и его неорганизованность, отсутствие возможности или желания продолжать образование и, как следствие, невозможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу, несформированность или ограниченность интересов) толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности.

Итак, экстремизм – это сложный социальный феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и действиям, включающий самые разные формы и проявления радикализма. Его порождают социально-экономические кризисы, деформации политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств и настроений хандры, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, блокирование легитимной самодеятельности индивида, амбиции отдельных лидеров политических партий, ориентация лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольная существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь.

§ 2. Состояние и тенденции развития современного экстремизма

В 2015 г. ситуация в сфере противодействия экстремизму и терроризму в России сохранила общую тенденцию к стабилизации, но потребовала дополнительных усилий государственных органов в связи с продолжающейся деятельностью экстремистских и террористических формирований на Северном Кавказе и Поволжье, распростра-

нением идеологии экстремизма и терроризма в социальных сетях, активизацией деятельности международных террористических организаций, особенно после начала боевых действий российских Воздушно-космических сил против группировки Исламского государства (ИГИЛ) в Сирии и оказания военно-технической и военной помощи законному правительству этой страны.

Как показывают исследования, проблема терроризма и насильственного экстремизма остро стоит перед всем мировым сообществом. Прикрываясь религией, экстремисты и террористы стремятся не только посеять страх и вражду в обществе, но и спровоцировать межрелигиозную, межнациональную и межэтническую ненависть. Только в конце 2015 г. была совершена серия террористических актов в Афганистане, Франции, Турции, Нигерии и других государствах, взрыв российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом в Египте.

Существенное влияние на ситуацию в рассматриваемой сфере также оказывают: введение экономических санкций антироссийскими политическими силами и международными финансово-промышленными группами, целями которых являются дестабилизация социально-политической ситуации в стране, формирование негативного отношения к действующей власти; возвращение в Российскую Федерацию граждан, участвовавших в боевых действиях на стороне ИГИЛ, и высокая вероятность их вовлечения в экстремистско-террористическую деятельность; сохраняющаяся опасность совершения террористических актов, в первую очередь с использованием взрывных устройств и террористов-смертников на объектах транспорта и в местах массового пребывания людей; угрозы совершения террористических актов представителями экстремистских и неонацистских организаций Украины; активизация рекрутирования новых членов международных экстремистских и террористических организаций из числа молодежи¹; продолжающееся сращивание международного и внутреннего сегментов терроризма; миграция в Российскую Федерацию граждан из государств Центральной Азии, входящих в сферу активной деятельности международных террористических организаций; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; недостаточный уровень антитеррористической защищенности ряда объектов промышленно-

¹ Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. (Ставрополь, сентябрь 2014 г.). М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 3.

сти, транспорта, образования, здравоохранения и мест массового пребывания граждан.

В целях оптимизации мер противодействия указанным явлениям в России стала реализовываться Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г. Пр-2753), разработана новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), принято новое Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утверждено Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»), образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма¹, изменялись и дополнялись действующие правовые нормы в части усиления противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Основные усилия общегосударственной системы противодействия экстремистской деятельности и терроризму в 2015 г. были направлены на повышение уровня координации деятельности правоохранительных органов, организацию профилактической работы и совершенствование нормативного правового регулирования, а также на пресечение и предупреждение деятельности экстремистских и террористических формирований, подрыв их пособнической и ресурсной базы. Результаты прокурорских проверок исполнения законодательства в рассматриваемой сфере свидетельствуют о том, что работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению фактов экстремизма и терроризма приобрела наступательный характер и стала приносить ощутимые результаты².

Увеличение числа выявленных преступлений экстремистской и террористической направленности в значительной степени явилось следствием активизации деятельности правоохранительных органов. Эффективная работа по разобращению организационного звена экстремистских и террористических структур позволила остановить процесс восстановления их численности, а также создать предпосылки для выявления и ликвидации сети вербовщиков международных террористических и экстремистских сообществ.

¹ О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма: указ Президента РФ от 18 нояб. 2015 г. № 562 (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Указ. соч. С. 173–174.

Развитие российского сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет определило новые подходы в деятельности международных террористических и экстремистских организаций. Так, модераторами радикализма создаются специальные информационные ресурсы, активно используются социальные сети, в переписку с террористами вовлекаются несовершеннолетние граждане. На серверах американских компаний продолжает функционировать медиа-ресурс международной террористической организации «Имарат Кавказ» – сайт «Кавказ-Центр».

Вышеизложенная информация подтверждает необходимость консолидации усилий международного сообщества в борьбе с пропагандой идей экстремизма в сети Интернет, в том числе применение на международном уровне санкций к владельцам веб-ресурсов, допускающим тиражирование информационных материалов экстремистской и террористической направленности.

В настоящее время международные экстремистские и террористические организации, используя политическую и социально-экономическую нестабильность в мире, пытаются ослабить международные позиции и суверенитет России с намерением разрушить территориальную целостность нашего государства. Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Чеченская Республика и другие ключевые субъекты Российской Федерации с мусульманским населением приобретают особую значимость для ряда иностранных государств, прилагающих немало усилий для дестабилизации обстановки в этих регионах страны. Наличие на их территориях значительных ресурсов, в том числе запасов природных ископаемых, и выгодное географическое положение побуждают геополитических противников России к инспирированию сепаратистских настроений в регионах, дестабилизации общественно-политических процессов в них, сопровождающихся ростом экстремистских и террористических проявлений.

Указанные процессы нашли свое отражение в результатах реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности, включая международный терроризм и экстремизм, нелегальную миграцию.

Анализ статистических данных показывает, что в 2015 г. сохранилась тенденция роста числа зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности (табл. 1). Так, по данным Академии Генеральной прокуратуры РФ, существенно возросло число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с 1 024 в 2014 г. до 1 329 в 2015 г.

В структуре данных преступлений значительное место по-прежнему занимают преступления, связанные с распространением запрещенной информации в сети Интернет. На сайтах экстремистских и террористических организаций продолжают размещаться материалы, дискредитирующие государственную политику Российской Федерации, а также пропагандирующие нетрадиционные для Северного Кавказа и Поволжья течения в исламе. В частности, в Дагестане и Чеченской Республике посредством рассылки электронных писем распространяются сообщения о совершенных членами незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) вооруженных акциях, видеоролики агитационного характера с пропагандой идеи так называемого «чистого ислама» и др.

В 2015 г. в Российской Федерации наблюдалось увеличение числа преступлений террористической направленности на 35,9%: зарегистрировано 1 531 преступление (в 2014 г. – 1 127, рост на 35,8%, в 2013 г. – 661, рост на 3,8%), что обусловлено, прежде всего, ростом числа зарегистрированных преступлений по фактам участия граждан Российской Федерации в террористической деятельности за рубежом.

Так, отмечается прирост с 787 до 1 007 (+28%) выявленных фактов участия в НВФ (ст. 208 УК РФ), доля которых в структуре преступлений террористической направленности составила 65,8%. При этом рост числа преступлений рассматриваемой категории обусловлен увеличением фактов привлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в террористической деятельности на территории Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак. Кроме того, на динамику роста преступлений террористической направленности в 2015 г. повлияло увеличение более чем в два раза (с 76 до 241) числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ.

Таблица 1

**Сведения о количестве преступлений экстремистской
и террористической направленности,
зарегистрированных в 2013–2015 гг.¹**

Показатели	2013		2014		2015	
	Всего	Темпы прироста В %	Всего	Темпы прироста В %	Всего	Темпы прироста В %
Преступления террористической направленности						
Террористический акт (ст. 205 УК РФ)	31	+29,2	32	+3,2	8	-75,0
Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)	74	+27,6	124	+67,6	127	+2,4
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ)	29	+45,0	81	+179,3	120	+48,1
Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ)	–	–	–	–	102	–
Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ)	–	–	–	–	5	–
Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)	–	–	–	–	134	–
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	490	-1,0	787	+60,6	1 007	+28,0
Всего	661	+3,8	1 127	+35,8	1 531	+35,9
Преступления экстремистской направленности						
Убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	3	-50	12	+300	8	-33,3
Причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ)	2	-50	5	+150	2	-60,0
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)	8	+14,3	9	+12,5	5	-44,4
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ)	19	-13,6	25	+31,6	16	-36,0
Побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ)	65	-1,5	48	-26,2	57	18,8
Истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ)	1	–	4	+300	4	0,0
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ)	13	-40,9	20	+53,8	18	-10,0
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	143	+52,1	180	+25,9	251	+39,4
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)	–	–	–	–	22	–
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	492	+42,6	588	+19,5	815	+38,6
Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)	20	+11,1	23	+15,0	20	-13,0

¹ В таблице приведены выборочные данные о наиболее распространенных преступлениях экстремистской и террористической направленности (без учета сведений по Крымскому федеральному округу).

Показатели	2013		2014		2015	
	Всего	Темпы прироста в %	Всего	Темпы прироста в %	Всего	Темпы прироста в %
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)	58	+1,8	41	-29,3	42	+2,4
Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)	-	-	-	-	1	-
Реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ)	-	-	-	-	1	-
Всего	896	+28,7	1 024	+14,3	1 329	+27,7

Приведенные данные подтверждают увеличение в 2015 г. количества преступлений террористической направленности («Содействие террористической деятельности», «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), а также существенное возрастание числа преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена недостаточным качеством и количеством профилактических мероприятий по предупреждению экстремистских и террористических проявлений.

Проведенные органами прокуратуры в 2015 г. надзорные проверки показали наличие многочисленных нарушений законодательства в сфере предупреждения экстремизма и терроризма: неэффективность и формальность работы антитеррористических комиссий как регионального, так и муниципального уровней; неисполнение региональных и муниципальных программ противодействия экстремизму и терроризму; необеспечение антитеррористической защищенности объектов жизнеобеспечения, образования, здравоохранения, особо опасных и критически важных объектов, мест массового пребывания людей; упущения в работе контролирующих органов.

Во многих субъектах Российской Федерации не в полной мере соблюдается принцип приоритета мер, направленных на профилактику экстремизма и терроризма. Планы и программы в сфере противодействия экстремизму и терроризму зачастую формальны и не отвечают уровням угроз в регионах, а запланированные мероприятия не реализуются из-за организационных просчетов, недостаточного финансирования, ненадлежащей оценки экономической обоснованности и реальной возможности их исполнения.

Так, прокуроры республик Алтай, Бурятия, Тыва, Алтайского, Красноярского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей признают недостаточной работу органов местного самоуправления, поскольку принятые ими нормативные правовые акты в указанной сфере зачастую носят декларативный характер, запланированные мероприятия являются неконкретными и не обеспечены бюджетным финансированием.

Факты недостаточного финансирования программных мероприятий и их неисполнения выявлены прокурорами республик Башкортостан, Мордовия, Удмуртской Республики, Амурской, Курганской, Нижегородской, Ульяновской, Волгоградской областей и других регионов. В частности, в Тюменской области органами прокуратуры установлен факт неправомерного использования бюджетных средств, предназначенных для реализации программных мероприятий по противодействию экстремизму.

В Алтайском, Приморском краях, Сахалинской области и Еврейской автономной области прокурорами опротестовывались правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие вопросы профилактики экстремизма, в которых обязанности по исполнению мероприятий по противодействию экстремизму возлагались с превышением компетенции на правоохранительные и контролирующие органы, хозяйствующие субъекты.

Анализ докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации показал малоэффективность проводимой миграционной политики, а также ненадлежащее исполнение в регионах органами внутренних дел и территориальными органами Федеральной миграционной службы возложенных на них обязанностей, что является причиной экстремистских проявлений на национальной и религиозной почве. Сохраняется тенденция исламизации ряда регионов, в частности Ставропольского края, обусловленная притоком мигрантов и студенческой молодежи из республик СКФО, демонстративно подчеркивающих свою религиозную принадлежность. Неравномерное расселение и сосредоточение приезжих одной этнической группы в отдельных районах и населенных пунктах на территории Ставропольского края вызывает негативную реакцию местного населения. Не теряют актуальности и угрозы безопасности, исходящие от мигрантов – участников международных террористических организаций Центрально-Азиатского региона, использующих территорию России как плацдарм для вовлечения граждан Российской Федерации в состав террористических организаций.

В последнее время одним из источников распространения экстремистской и террористической идеологий становятся исправительные учреждения. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других осужденных в радикальные организации (ячейки), используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. Противопоставляя себя основной массе осужденных, они провоцируют в исправительных учреждениях межэтнические конфликты, которые могут привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Однако изолировать их в соответствии с действующим законодательством от основного контингента отбывающих наказание затруднительно, поскольку они, как правило, не нарушают порядка и не поддерживают правила тюремной субкультуры. В связи с этим представляется необходимым внесение соответствующих изменений в законодательство.

Определенные негативные ожидания связаны с нарастающим притоком граждан Украины из-за событий на юго-востоке страны. Так, в 2015 г. через Государственную границу Российской Федерации в Ростовскую область въехало более 4,03 млн. граждан Украины (без учета выехавших). Численность находящихся на территории России граждан Украины к концу 2015 г. составила более 2,6 млн человек, из которых около 2 млн являются беженцами из ее юго-восточных областей. В то же время среди лиц, проникших под видом беженцев, могут находиться носители идеологии украинского национализма, причастные к деятельности экстремистских и террористических организаций и имеющие опыт ведения боевых действий. Так, например, гражданин Украины несовершеннолетний П., являясь сторонником националистических антироссийских движений, действующих на территории Украины, находясь на территории Российской Федерации, намеревался осуществить подрыв изготовленного им самодельного взрывного устройства в г. Ростове-на-Дону в один из государственных праздников, не исключая при этом возможности самоподрыва.

Озабоченность вызывают проблемы, связанные с экспертным сопровождением уголовных дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности.

Так, в марте 2015 г. СО по Ворошиловскому району СУ СК России по Ростовской области по результатам расследования уголовного дела, возбужденного в 2013 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении Б., вынесено постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Ввиду противоречивых выводов проведенной ФБУ «Южный

РЦСЭ» Минюста России комплексной психолого-лингвистической и религиоведческой судебной экспертизы относительно наличия (отсутствия) в проповедях Б. психологических и лингвистических признаков возбуждения ненависти либо вражды по признакам отношения к религии, в апреле 2014 г. следователем назначена повторная экспертиза, производство которой поручено экспертам Института криминалистики ЦСТ ФСБ России. Согласно их выводам, в проповедях Б. отсутствуют высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии. При этом имеется высказывание, направленное на унижение группы лиц, выделяемой по признаку пола (женщины). Вместе с тем, в ходе расследования не было получено сведений об умышленном высказывании им мнения о женщинах в целях унижения их достоинства. При таких обстоятельствах решение о прекращении уголовного дела в отношении Б. признано прокуратурой Ростовской области законным и обоснованным.

В связи с вышеизложенной информацией, до настоящего времени не отпала необходимость в создании специализированных государственных экспертных центров (с дислокацией их структурных подразделений в регионах) для проведения комплексных лингвистических, психологических и религиоведческих исследований выявленных материалов экстремистской и террористической направленности, а также выделении бюджетных средств для финансирования их деятельности.

Особая актуальность рассматриваемых вопросов диктует необходимость разработки комплексных мер, нацеленных на координацию совместных действий правоохранительных органов в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму. Ведущая роль в реализации государственной политики по этому направлению принадлежит органам прокуратуры.

По данным Академии Генеральной прокуратуры РФ, при осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремистской деятельности и терроризму органами прокуратуры в 2015 г. проведено 103 475 проверок (+12,7%), в 2014 г. – 91 824 (+14,5%), в 2013 г. – 80 197 (+12,0%) (рис. 1).

Увеличилось число выявленных прокурорами правонарушений в сфере противодействия экстремизму: в 2015 г. – 53 265 (+11,2%), в 2014 г. – 47 892 (-9,2%), в 2013 г. – 52 753 (+21,1%); в сфере противодействия терроризму: в 2015 г. – 180 870 (+14,7%), в 2014 г. – 157 668

(+14,2%), в 2013 г. – 138 107 (–3,5%). Это повлекло увеличение числа принятых мер прокурорского реагирования. Количество выявленных нарушений в сфере межнациональных отношений, напротив, снизилось: в 2015 г. – 12 182 (–33,2%), в 2014 г. – 18 244 (+4,7%), в 2013 г. – 17 426 (+103,0%).

В 2015 г. возросло число предостережений о недопустимости нарушения закона, вынесенных прокурором. Так, в 2015 г. в сфере межнациональных отношений предостережено 258 лиц, в сфере противодействия экстремизму – 4 070 лиц, в сфере противодействия терроризму – 4 929.

Кроме того, в 2015 г. в суды прокурорами направлено более 19 778 заявлений (в 2014 г. – 19 245) об обязанности органов власти субъектов, муниципалитетов и руководителей организаций обеспечить надлежащий уровень безопасности объектов и территорий.

Рис. 1. Результаты работы прокуратуры в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности

Как было изложено выше, активное распространение идеологии экстремизма и терроризма, попытки дестабилизации общественно-политической ситуации в стране ведутся посредством сети Интернет. В связи с этим органами прокуратуры на постоянной основе осуществляется мониторинг сети Интернет на предмет выявления фактов размещения призывов к экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, в том числе для последующего принятия мер к ограничению доступа к таким ресурсам в порядке ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Факты таких призывов пресекались в Астраханской, Волгоградской областях, Хабаровском крае и других регионах, где, благодаря активной деятельности органов прокуратуры, удалось не допустить массовых (публичных) мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка.

На сегодняшний день по требованиям Генерального прокурора РФ прекращен доступ более чем к 900 интернет-ресурсам, с 5,7 тыс. сайтов удалена информация с призывами к экстремистской деятельности. Заблокировано 160 веб-ресурсов, созданных для сбора денежных средств в поддержку боевиков в Сирии¹. Так, заблокирован доступ к страницам в социальной сети «В Контакте», посредством которых сторонники украинской националистической группировки «Правый сектор» предпринимали попытки организации массовых беспорядков и несанкционированных публичных акций.

Количество экстремистских материалов, вошедших в федеральный список, включая 2015 г., составляет 3 206 материалов (на 836 больше, чем за 2014 г.). Вместе с тем, как показывают исследования, ряд экстремистских материалов представляет собой подробное описание рисунков с соответствующими негативными лозунгами либо полные тексты экстремистского содержания. По этой причине требуется выработка строго определенных критериев отнесения материалов к экстремистским (например, создание реальной угрозы распространения насильственного экстремизма), что позволит существенным образом оптимизировать работу в этом направлении.

С учетом выявленных прокурорами проблем в сфере противодействия экстремизму и терроризму 31 марта 2015 г. в Генеральной прокуратуре РФ состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, по итогам которого было принято постановление № 1 «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям экстремистской и террористической направленности, в том числе работы по профилактике проявлений экстремизма и неонацизма в молодежной среде»².

Выработанные по итогам анализа причин и условий совершения преступлений экстремистской и террористической направленности предложения Генеральной прокуратуры РФ по оптимизации противодействия экстремизму и терроризму, в том числе в информационной

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки «Российской газете» от 12 янв. 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1016745/> (дата обращения: 03.02.2016).

² URL: <http://genproc.gov.ru>

сфере, учтены при подготовке ряда нормативных правовых актов. Так, результатом проделанной органами прокуратуры совместно с иными уполномоченными органами работы явилось установление Правительством РФ требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, объектов спорта, промышленности и миграционной службы; на законодательном уровне определены понятия «критически важный объект» и «потенциально опасный объект»¹.

В Росфинмониторинг Генпрокуратурой РФ направлены замечания и предложения по проекту федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года» и пакет документов, необходимых для ратификации Конвенции.

Значимой остается и реализация прокурорами полномочий, предусмотренных федеральными законами «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму», по запрету экстремистских и террористических организаций.

На 1 января 2016 г. в Российской Федерации запрещена деятельность 70 организаций, из которых 46 являются экстремистскими и 24 – террористическими².

С 3 июня 2015 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий основания и порядок признания нежелательной деятельностью иностранной или международной неправительственной организации на территории страны на основании решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей по согласованию с МИДом России.

В 2015 г. в рамках реализации полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 38-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² Так, в 2015 г. признаны: террористической организацией ВОД «Народное ополчение имени Минина и Пожарского»; экстремистскими организациями – военно-патриотический клуб «Белые Кресты» и местная религиозная организация «Свидетели Иеговы города Тюмени» и т. д.

Федерации», заместителем Генерального прокурора РФ приняты решения о признании нежелательной на территории страны деятельность четырех иностранных неправительственных организаций¹. Изучение общей направленности деятельности указанных организаций позволяет утверждать, что они представляют угрозу основам конституционного строя России, обороноспособности и безопасности государства. Помимо прочего, ими оказывалась финансовая помощь российским некоммерческим организациям (НКО), выполняющим функции «иностранный агент» и участвующим в политических процессах на территории Российской Федерации².

Кроме того, прокурорами выявлялись факты осуществления политической деятельности ряда НКО при одновременном иностранном финансировании без подачи последними заявлений для включения в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента³.

Во исполнение поручения Президента РФ от 21 февраля 2014 г. № 373-Пр в 2015 г. проведено обобщение сведений об исполнении требований миграционного и иного законодательства, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконной миграции. Результаты прокурорских проверок показали, что нарушения законодательства при организации работы по профилактике экстремизма и межнациональных конфликтов в миграционной среде имеют место практически во всех субъектах Российской Федерации. Допускаются формализм и неполнота реализации мер по социально-культурной адаптации иностранных граждан, проведению иных профилактиче-

¹ «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy), США; «Фонд Открытое Общество» (Open Society Foundations), Фонд Сороса, США; «Институт Открытое Общество Фонд Содействия» (OSI Assistance Foundation); «Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию» (USRF), США.

² Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Указ. соч.

³ Так, прокуратурой Свердловской области в ходе проверки исполнения законодательства, регламентирующего деятельность НКО, выполняющих функции иностранного агента, выявили нарушение ч. 2 п. 7 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в отношении Ассоциации «Содействие в правовой защите населения «Правовая основа». Денежные средства от иностранных источников расходовались ассоциацией на организацию и проведение политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

ских мероприятий в рамках принятых программ или деятельности координирующих органов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Территориальными органами ФМС России принимаются недостаточные меры по контролю и надзору за соблюдением миграционного законодательства, предупреждению и пресечению незаконной миграции, привлечению виновных лиц к административной ответственности.

В 2015 г. мерами прокурорского реагирования удалось добиться увеличения количества дел оперативного учета, заведенных с целью выявления преступлений, связанных с финансированием терроризма, а также использованием СМИ и сети Интернет в террористических целях.

Наиболее типичными нарушениями законодательства об ОРД и ведомственных нормативных правовых актов в этой сфере являются: формальный характер планирования оперативно-розыскных мероприятий; необоснованное продление сроков оперативных разработок и нарушение сроков ведения ДОУ; бездействие при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (отсутствие работы по делам в течение длительного периода времени) и грубая волокита; недостаточный ведомственный контроль; ненадлежащее исполнение требований ст. 2 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающих принятие исчерпывающих мер, направленных на решение задач ОРД; незаконное прекращение дел оперативного учета; неисполнение или несвоевременное исполнение поручений следователей.

Анализ практики расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности показывает, что в ходе предварительного следствия допускаются нарушения закона при сборе, проверке и оценке доказательств, что влечет за собой возвращение уголовных дел для производства дополнительного следствия. До настоящего времени не искоренена практика принятия незаконных процессуальных решений по материалам проверок и уголовным делам указанной категории. В ходе предварительного следствия не выясняются причины и мотивы участия лиц в террористических формированиях, не устанавливаются каналы финансирования терроризма, источники поступления оружия и боеприпасов.

Таким образом, следует отметить необходимость координации совместных действий правоохранительных органов, органов государ-

ственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму; недопущение нарушений законодательства в сфере предупреждения экстремизма и терроризма, формализма в работе антитеррористических комиссий как регионального, так и муниципального уровней; недопущение фактов неправомерного использования бюджетных средств, направленных на реализацию региональных и муниципальных программ противодействия экстремизму и терроризму.

§ 3. Причины и условия экстремизма

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современных обществ и государств, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений (наиболее опасное – терроризм), которые ведут к нарушению гражданского мира и согласия, подрывают общественную безопасность и территориальную целостность, создают реальную перманентную угрозу миру, безопасности и устойчивому развитию, основам конституционного строя, межнациональному, межконфессиональному и социальному согласию.

В первом десятилетии XXI в. экстремизм претерпел существенные изменения: произошла его глобализация, сращивание с транснациональной организованной преступностью, существенно возросла степень опасности экстремистских вызовов. Обладая трансграничным и транснациональным характером, международные экстремистские организации все активнее налаживают сотрудничество и взаимодействие в вопросах пропаганды экстремизма, фашизма¹, нацизма, финансирования, поставки снаряжения и средств вооружения, совершенствования методов вербовки и специальной подготовки новых членов, тактики подготовки и проведения экстремистских акций. Эскалация экстремистской активности стала реальным катализатором,

¹ Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М., 2014. С. 101.

порождающим опасные антигосударственные и антиобщественные проявления в различных регионах планеты.

Деятельность международных экстремистских организаций становится все более изоцированной и агрессивной, нацеленной на увеличение количества жертв и нанесение максимального ущерба. Экстремисты практикуют рассредоточение сил и средств, кооперируются с транснациональными организованными преступными группировками, стремятся получить доступ к оружию массового уничтожения, используют в своих целях последние достижения в области высоких технологий¹, ведут активную идеологическую и пропагандистскую работу, вербовку и подготовку новых сторонников², используют радикальные настроения, питаемые международными и внутренними конфликтами, политическими кризисами, межэтническими и межконфессиональными противоречиями.

География резонансной экстремистской деятельности охватывает все регионы Российской Федерации. При этом по числу зарегистрированных преступлений экстремистской направленности доминирует Центральный федеральный округ (табл. 2). Наибольшую угрозу безопасности представляет как организованная экстремистская деятельность, так и широкомасштабное совершение ряда иных преступлений экстремистской направленности (рис. 2)³.

¹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М., 2014. С. 4–7.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: учеб. пособие. М., 2004; Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М., 1997; Кларк М., Нейк Р. Третья мировая война. Какой она будет? СПб., 2011 и др.

³ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год: информ.-аналитич. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. С. 138–155.

Таблица 2

Сведения о количестве преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в 2004–2014 гг. (по федеральным округам)

Федеральные округа	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Центральный	28	36	73	124	152	169	255	196	169	200	241
Северо-Западный	33	22	52	52	49	58	62	73	104	120	127
Южный	4	6	15	15	21	18	28	48	46	52	62
Северо-Кавказский	10	10	14	13	16	20	53	51	56	87	93
Приволжский	22	30	54	61	115	130	110	120	128	165	199
Уральский	6	20	24	34	30	74	42	46	49	104	124
Сибирский	13	18	14	33	42	42	73	51	94	117	98
Дальневосточный	3	2	2	15	26	21	30	24	31	22	56
Крымский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	10

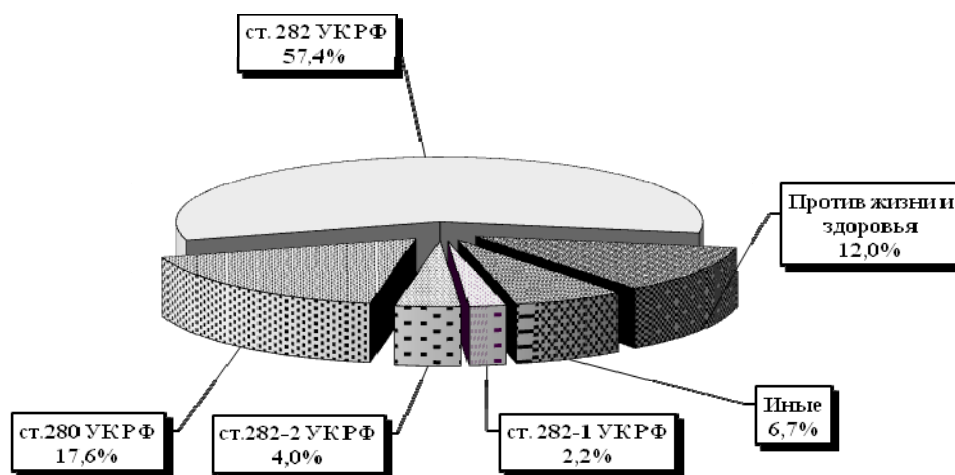

Рис. 2. Структура зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2014 г.

Развитие экстремистских процессов на территории России обусловлено рядом факторов.

К числу *внешних* факторов, влияющих на распространение экстремизма в России, следует отнести:

- геополитическую специфику России, ее расположение на стыке западной и восточной цивилизаций, наличие сложных международных процессов;

- рост числа экстремистских проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;

– социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах как бывшего СССР, так и Европы, и Восточной Азии;

– наличие вооруженных конфликтов, а также территориальных претензий друг к другу в некоторых сопредельных государствах¹;

– стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных, международных экстремистских и террористических организаций;

– отсутствие надежного контроля за въездом в Россию и выездом из нее, сохраняющуюся «прозрачность» ее границ;

– наличие значительных криминальных рынков оружия в некоторых сопредельных государствах.

К числу *внутренних* факторов роста экстремизма в России относятся:

– неоднородность населения, когда в стране проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями, носители 255 языков;

– утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров;

– обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности у значительного контингента граждан;

– настроение отчаяния и рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, снижение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;

– недостаточная работа правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан;

– низкий уровень образования и культуры в обществе;

– широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и агрессии;

– наличие в стране крупных нелегальных «рынков» оружия, запрещенной литературы и иных материалов, относительная легкость их приобретения;

– проблемы в формировании молодежной политики;

– наличие значительного контингента лиц, прошедших школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Таджикистане и других «горячих точках», и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;

¹ Иванов Э.А. Ответственность международных террористических организаций. М., 2013. С. 3.

- проблемы в реализации правоохранительной и иной государственной деятельности в сфере противодействия экстремизму;
- функционирование на территории страны экстремистских и террористических организаций и сообществ, незаконных вооруженных формирований¹.

Противодействие экстремистской деятельности – это сложная проблема современного российского общества и государства, обусловленная ростом числа экстремистских преступлений, неоднородным составом экстремистских сообществ, их тесной взаимосвязью с внешними и внутренними деструктивными силами, оказывающими дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране и угрожающими национальной безопасности Российской Федерации.

Этнополитизация различных сфер жизнедеятельности является фактором, непосредственно усиливающим конфликтный потенциал межнациональных отношений и ослабляющим общероссийскую гражданскую идентичность, создающим угрозу возникновения идеологических противоречий в обществе².

Другим детерминирующим фактором экстремизма являются проблемы, порожденные миграцией как внешней, так и внутренней, просчеты при реализации миграционной политики, в том числе избыточность миграционного притока в отдельные регионы. В немалой степени рост негативного отношения к мигрантам связан с несовершенством системы мер социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, незнанием ими традиций местного населения либо нежеланием соблюдать эти традиции. Эта проблема актуальна практически для каждого субъекта Российской Федерации. Значительное число мигрантов, прибывающих на территорию России нелегально, занимают в последующем противоправную деятельность, вследствие

¹ В Перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», содержится 42 НКО. URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 08.07.2015); В Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, содержится 23 организации. URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html> (дата обращения: 08.07.2015).

² Абдулкаримов Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: этносоциология модернизации современной России. М., 2008; Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): дис. ... д-ра полит. наук. Хабаровск, 2009.

чего возрастает напряженность в межнациональных отношениях целых регионов¹.

Активная деструктивная деятельность отдельных радикальных общественных и религиозных объединений, некоммерческих организаций, финансируемых из иностранных источников, неформальных групп и отдельных лиц, а также проповедуемая ими экстремистская идеология угрожают общественному порядку в стране, межнациональному и межконфессиональному согласию, государственному строю, спокойствию и безопасности граждан.

Следует отметить, что глобальная сеть Интернет стала основным каналом распространения экстремистской идеологии и насилия (киберэкстремизм), который служит для экстремистских объединений средством связи, рекрутирования и самовербовки новых членов, используется для организации и координации правонарушений экстремистской направленности².

Распространение экстремистских идей приобретает возрастающую общественную опасность ввиду усиления агрессивности данной идеологии и расширения масштабов ее пропаганды в обществе, а также вследствие распространения в отдельных социальных группах российского общества мнения о приемлемости радикального образа действий для достижения своих целей (политических, конфессиональных, национальных, социальных и др.).

Особую тревогу вызывает экспансия нетрадиционного для России радикального ислама (ваххабизма) с территории других государств. Его проводниками, прежде всего, становятся иностранные эмиссары и выпускники зарубежных теологических центров радикального толка. Реальной угрозой при этом являются попытки создания в различных регионах страны сетевых структур (ячеек) запрещенных международных террористических (экстремистских) организаций.

На протяжении всей своей истории Российское государство осуществляет уникальную историческую миссию, основное стратегическое содержание которой заключается в достижении и сохранении статуса великой державы, чьими основными критериями традиционно являются не только размеры территории, численность населения,

¹ Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Миграционная преступность / под общ. ред. О.С. Капинус. 2-е изд. М., 2014.

² Агапов П.В., Борисов С.В., Вагурин Д.В. и др. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014.

мощность вооруженных сил, но и уровень научно-технического развития, образования, культуры, состояние духовности общества, межнациональное согласие и единство, которые в совокупности позволяют ей оказывать влияние на ход мирового развития.

Выступая с принципиальной позицией обеспечения безопасности всех членов мирового сообщества, Россия осуществляет политику по поддержанию безопасности собственного государства во всех ее аспектах¹. Сюда входят меры по охране суверенитета и территориальной целостности страны, недопущению любых видов вмешательства во внутренние дела, а также упорядоченные на основе права действия по реализации собственных национальных интересов. В целях защиты национальных интересов от внешних и внутренних угроз правовая система должна быть интенсивно действующей, гарантирующей обеспечение безопасности в любой сфере. В связи с этим российским обществом и рядовыми гражданами России предъявляются особые требования к осуществлению антиэкстремистской деятельности.

Расширение географии экстремистских угроз, активное распространение идеологии экстремизма, в том числе в мировом информационном пространстве, изощренность методов и способов совершения экстремистских акций, масштабы человеческих жертв обозначили необходимость объединения усилий всего международного сообщества в интересах организации эффективного противодействия этому опасному вызову. В антиэкстремистском направлении уже сделано немало. Создана широкая инфраструктура глобального взаимодействия, охватывающая ряд международных организаций и региональных объединений². Значительно укрепилась международно-правовая база борьбы с экстремизмом и терроризмом, активно идет работа по формированию и продвижению норм и стандартов в этой сфере.

¹ См. п. 4 Концепции внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 февр. 2013 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² Модельный закон о противодействии экстремизму: принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. постановлением № 32-9 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 гг.»: принято в г. Минске 25 окт. 2013 г.; Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму: приняты в г. Санкт-Петербурге 23 нояб. 2012 г. постановлением № 38-16 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ»: принято в г. Москве 9 дек. 2010 г. и др.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия, начиная с 90-х гг. XX в., продолжает оставаться в фокусе экстремистских угроз, направленных на подрыв нашей территориальной целостности, государственного суверенитета и духовного единства народа. Реагируя на эти вызовы, страна в сжатые исторические сроки смогла создать целостную систему противодействия экстремизму, мобилизовав для этого как государственные, так и общественные ресурсы.

В современном своем воплощении общегосударственная система противодействия экстремизму в Российской Федерации действует уже на протяжении тринадцати лет и приносит значимые результаты. Именно благодаря ее комплексному функционированию отмечается сдерживание экстремистской активности в стране до социально приемлемого уровня, несмотря на то, что уровень экстремистских угроз по-прежнему достаточно высок.

Уверенность в возможности решения поставленных задач подкрепляется тем обстоятельством, что в целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз экстремизма и терроризма, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы¹. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма².

Правовыми основами государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные международные пра-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р.

² Концепция федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»: утв. распоряжением Правительства РФ от 22 февр. 2012 г. № 209-р; Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 25 авг. 2008 г. № 1244-р (вместе с Планом мероприятий по реализации концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг.) и др.

вовые акты и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и др.¹

Важнейшим политико-правовым документом в сфере противодействия экстремизму является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г., Пр-2753), концептуальные положения которой базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости с другими документами стратегического планирования – Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.), Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666), Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.), Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г.).

Таким образом, на современном этапе государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности: путем консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации, а также путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, пра-

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена 15 июня 2001 г.; федер. конституц. законы: от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; федер. законы: от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; законы РФ: от 9 окт. 1992 г. № 3618-1 «О защите конституционных органов власти в Российской Федерации», от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ (в ред. от 21 июля 2015 г.) и др.

вовых, информационных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в рассматриваемой сфере.

Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму, согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Достижение этого предполагается осуществлять путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Наряду с этим в данной Стратегии отмечается увеличение в последние годы числа внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму, согласно вышеуказанной Стратегии, заявлены: а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму; б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму; в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма; г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма; д) разработка и осуществление комплекса мер по повы-

шению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности¹.

Законодатель определил, что основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц².

Подпитывающей средой для экстремизма и терроризма остается безработная сельская и городская молодежь. Для решения проблемы безработицы в городах необходимо открыть крупные производства, а в селах – создать крупные сельскохозяйственные предприятия, принять меры по развитию сел. Система образования, закладывающая у детей и подростков основы личности, является тем фактором, который может сократить социальный слой, подпитывающий реакционные силы. Очень важно возродить и усилить систему среднего профессионально-технического образования, а также продлить его сроки. Именно эта ступень образования доступна малообеспеченным слоям населения и может повлиять на тех, кто является социальной базой для радикалов, но в настоящее время она сведена к нулю.

Молодых людей за деньги втягивают в банды, пользуясь их недостаточной образованностью. Необходимо разобраться, кто «заказал» эту ситуацию, какие силы заинтересованы посеять хаос в рес-

¹ См. ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² См. ст. 3 указ. Закона.

публиках с наивысшей степенью проявлений экстремизма и терроризма, уверенно вставших на путь экономических преобразований¹.

В борьбе с терроризмом нужно применять международный опыт и опыт соседних государств. Бандиты смелы, пока видят слабость правоохранительных органов, плохую координацию работы федеральных и местных органов власти.

Органам власти необходимо возрождать производство, создавать в большем объеме новые рабочие места. В частности, нужно разрешить земельный вопрос для того, чтобы появились новые рабочие места в сельской местности. Необходимо проводить модернизацию, находить и реализовывать инвестпроекты.

Все мы должны понимать важность контрпропаганды, особенно в сети Интернет. Необходимо заложить в бюджет средства на подготовку и обучение специалистов.

К сожалению, можно констатировать наличие слабого, неэффективного кадрового аппарата на местах, в частности в сельских поселениях. Главам администраций городов и сел необходимо иметь концепцию развития данных населенных пунктов. В селах, с одной стороны, отсутствуют высококвалифицированные специалисты, наделенные личностными началами, с другой стороны, можно отметить и пассивность гражданского общества.

Федеральные руководители на местах должны отчитываться о проделанной работе в парламентах и общественных палатах республик, краев и областей. Необходимо обеспечить прозрачность власти для того, чтобы силовики не дистанцировались от населения в свете происходящих событий, не проявляли пассивность, инертность, нежелание взаимодействовать с позитивно настроенной частью общества по тем или иным вопросам деятельности. Политическим партиям следует проявлять активность в решении определенных вопросов избирателей.

«Научная и творческая интеллигенция минимизировала свое участие в общественной жизни, не занимается формированием общественного мнения и воспитательными функциями. Конструктивные общественные организации крайне пассивны и безынициативны, их деятельность сводится к разовым формальным акциям. Среди рекомендаций – налаживание диалога власти с обществом, а также созда-

¹ URL: <http://www.sk-news.ru>

ние Фонда поддержки гражданских инициатив для помощи «живым» общественным организациям, а не имитаторам деятельности»¹.

Таким образом, на развитие экстремистских процессов на территории России оказывает влияние ряд факторов – как внешних, так и внутренних. Успех в сфере противодействия внутренним и внешним угрозам, детерминирующим экстремизм, прежде всего зависит от слаженного взаимодействия всех субъектов в данной сфере.

¹ URL: www.sk-news.ru

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

§ 1. Нормативные правовые акты по противодействию экстремизму в Российской Федерации

Рассмотрим нормативные правовые акты, регламентирующие основы противодействия экстремизму в Российской Федерации.

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Настоящим Федеральным законом определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации.

В соответствии с Законом:

1) экстремистская деятельность (экстремизм) – это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстре-

мистских организаций (абзац в редакции, введенной в действие с 6 января 2013 г. Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ); публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (пункт в редакции, введенной в действие с 12 августа 2007 г. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ);

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

2. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Согласно ст. 4 данного Федерального закона не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань.

3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

Согласно ст. 10 указанного Федерального закона органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 8 декабря 1995 г.).

Статья 1 Федерального закона определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления.

5. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

В соответствии со ст. 1 «предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созда-

нием, деятельностью, реорганизацией и(или) ликвидацией общественных объединений».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Статьи Уголовного кодекса РФ отражают уголовно-правовые нормы в области противодействия экстремизму и терроризму.

7. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В соответствии с п. 1 ст. 3 данного Федерального закона в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

8. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии и особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 9 запрещается создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (пункт в редакции, введенной в действие с 10 августа 2002 г. Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ).

9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Статья 1 гласит: «Настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

В статьях по противодействию экстремизму Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отражаются нормы административного законодательства в данной сфере.

11. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона определяются основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

12. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ).

В ст. 1 Федерального закона провозглашается следующее: «Законодательство Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и включает в себя настоящий Федеральный закон и иные законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издают Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, принимают и издают органы государственной власти субъектов Российской Федерации».

13. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

В данном Федеральном законе используются следующие основные понятия:

1) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (пункт в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ);

4) противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц (пункт в редакции, введенной в действие с 22 октября 2013 г. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 208-ФЗ):

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

5) контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

б) антитеррористическая защищенность объекта (территории) – состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта (при этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек).

14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Статья 1 данного Федерального закона провозглашает правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывающихся на следующих принципах:

1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;

3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;

4) равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;

5) обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;

б) достоверность информации и своевременность ее предоставления;

7) неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;

8) недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами.

15. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Согласно ст. 2 данного Федерального закона деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;

11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

16. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.).

Настоящая Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития

общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

17. Указ Президента РФ от 10 января 2002 г. № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.».

В указе отмечено: «В связи с резолюцией Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года, согласно которой акты международного терроризма представляют собой угрозу для международного мира и безопасности и в которой подтверждается необходимость бороться всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами, постановляю:

1. Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации в своей деятельности в пределах соответствующих полномочий исходить из необходимости:

а) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;

б) ввести в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, гражданами Российской Федерации или на территории Российской Федерации с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов;

в) обеспечить безотлагательное блокирование средств и других финансовых активов или экономических ресурсов лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций;

г) принять меры, с тем чтобы запретить гражданам Российской Федерации или любым лицам и организациям на территории Российской Федерации предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов либо финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах

лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты либо содействуют им или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц;

д) осуществить дополнительные мероприятия, с тем чтобы исключить предоставление в любой форме поддержки – активной или пассивной – организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;

е) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;

ж) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты либо предоставляет убежище;

з) не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие в совершении террористических актов или совершает террористические акты, использовали территорию Российской Федерации в этих целях против других государств или их граждан;

и) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы помимо любых других мер в отношении этих лиц такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;

к) оказывать компетентным органам власти других государств всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;

л) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов».

18. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

В Указе отмечено: «В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму постановляю:

1. Образовать Национальный антитеррористический комитет (далее – Комитет).

2. Установить, что председателем Национального антитеррористического комитета (далее – председатель Комитета) по должности является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

3. Образовать для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации».

19. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции».

Данный Указ определяет: «В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» постановляю:

1. Установить, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагаются:

а) прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях;

б) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, совершивших преступления, а также иных лиц в соответствии с федеральными законами;

в) выявление и устранение причин преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

г) обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, в том числе в местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также при чрезвычайных ситуациях и осложнениях оперативной обстановки;

д) обеспечение безопасности дорожного движения;

е) производство дознания, отдельных процессуальных действий по уголовным делам, а также производство по делам об администра-

тивных правонарушениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к подведомственности полиции;

ж) осуществление оперативно-розыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий;

з) противодействие коррупции, терроризму и экстремистской деятельности;

и) обеспечение собственной безопасности;

к) осуществление лицензионно-разрешительной работы;

л) осуществление экспертно-криминалистической деятельности;

м) государственная охрана объектов, а также охрана имущества граждан и организаций;

н) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также иных защищаемых лиц;

о) сбор, анализ и хранение оперативно-розыскной информации;

п) содержание, охрана и конвоирование задержанных, подвергнутых административному аресту и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации;

р) контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы;

с) подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников полиции;

т) обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола».

20. Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации».

В Указе отмечено: «В целях совершенствования мер, направленных на противодействие экстремизму, постановляю:

1. Образовать Межведомственную комиссию по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

2. Утвердить прилагаемые:

а) Положение о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации;

б) состав Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям;

в) состав президиума Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям».

21. Постановление Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 27 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом»; постановление Правительства РФ от 24 марта 2011 г. № 211 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 года № 27».

В соответствии с п. 1 указанного постановления настоящее Положение регулирует порядок определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

22. Постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетентности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму».

В постановлении определено следующее: «Во исполнение пункта 1 части 2 статьи 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» Правительство Российской Федерации постановляет:

Федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

а) участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

б) обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении, а также координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности;

в) осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией».

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Указанное постановление гласит: «Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

В целях обеспечения единства судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности судам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина – свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

В постановлении определено, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств устанавливается ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

Среди нормативных актов, принятых субъектами Российской Федерации в Северо-Кавказском Федеральном округе, можно выделить:

1. Закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности на территории Республики Дагестан» (принят Народным Собранием Республики Дагестан 16 сентября 1999 г.; изменения и дополнения: Закон Республики Дагестан от 12 мая 2004 г. № 13 и Закон Республики Дагестан от 9 марта 2007 г. № 10.

Настоящий Закон принят в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан.

Статья 1 данного Закона признает противоречащими Конституции Республики Дагестан, угрожающими территориальной целостности и безопасности республики и запрещает на территории Республики Дагестан: создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций (объединений), деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя, подрыв безопасности государства, нарушение общественной безопасности и общественного порядка; создание вооруженных формирований; пропаганду войны; разжигание национальной, расовой и религиозной розни; посягательство на права и свободы граждан; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

2. Указ Главы Кабардино-Балкарской Республики от 24 января 2012 г. № 10-УГ «О Комиссии при Главе Кабардино-Балкарской Республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности».

В соответствии с п. 3 основными задачами Комиссии являются:

– обеспечение взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений при решении вопросов, связанных с оказанием содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности;

– подготовка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы противодействия терроризму и экстремизму;

– участие в разработке и реализации мер по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности;

– рассмотрение вопросов, связанных с созданием организационных и ресурсных предпосылок для снижения числа преступлений террористической и экстремистской направленности.

3. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 31 октября 2013 г. № 363 «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014–2017 годы».

Целями программы являются:

– укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений, укрепление единства народов Карачаево-Черкесской Республики и обеспечение условий для их полноценного развития; проведение единой государственной политики в сфере межэтнических и государственно-конфессиональных отношений с учетом особенностей и интересов всех народов Карачаево-Черкесской Республики, достижение межэтнического и межконфессионального общественного согласия, предотвращение этнических конфликтов;

– противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в рамках реализации Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, утвержденного Президентом РФ 26 апреля 2013 г. № Пр-1069;

– развитие средств массовой информации, обеспечение выпуска печатной продукции на языках народов Карачаево-Черкесской Республики; эффективное взаимодействие с государственными и негосударственными средствами массовой информации.

Межведомственные приказы и распоряжения, нормативные правовые акты МВД России:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

Согласно приказу особое внимание необходимо уделять обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы по надзору в

сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и их территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений. В целях недопущения использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций. При выявлении информационных материалов экстремистского характера обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими.

2. Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности».

В соответствии с приказом заместителям Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителям подразделений центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации, руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации: считать противодействие экстремистской деятельности (далее – экстремизм) одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет); использовать все имеющиеся полномочия с целью недопущения пропаганды фашизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма, а также для привлечения к ответственности виновных лиц; разрабатывать и осуществлять на постоянной основе меры организационного, правового, кадрового, информационного и иного характера, направленные на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму; организовать в соответствии с установленной компетенцией надлежащее взаимодействие по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти,

судебными, правоохранительными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества; принимать все необходимые меры к обеспечению всестороннего, полного, объективного и своевременного рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности; незамедлительно принимать меры реагирования при выявлении нарушений законности и фактов ненадлежащего исполнения подчиненными сотрудниками служебных обязанностей в работе по противодействию экстремизму; в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности; осуществлять на постоянной основе меры по пресечению возможности экстремистских проявлений по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в служебных коллективах, а также по предотвращению попыток поступления на службу (работу) в системе Следственного комитета экстремистки настроенных лиц, по выявлению и пресечению их связей с сотрудниками (работниками) Следственного комитета.

3. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (в редакции от 30 декабря 2011 г.).

Предупреждение преступлений органами внутренних дел – деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам в обществе, обеспечения сдерживания и сокращения преступности.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

Данный приказ был издан в целях обеспечения функционирования государственной системы учета преступлений, единообразия и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности, а также реализации

единых принципов государственной регистрации и учета преступлений.

5. Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма».

В соответствии с п. 1.1 указанного распоряжения вопросы выявления, предупреждения и пресечения деятельности общественных и религиозных объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность, следует считать приоритетными. Особое внимание необходимо уделять пресечению финансирования совершаемых ими экстремистских деяний.

6. Приказ Минтранса России, ФСБ России, МВД России от 5 марта 2010 г. № 52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств (зарегистрировано в Минюсте России 2 апреля 2010 г. № 16782).

В данном приказе приводится характеристика возможных угроз захвата, взрыва объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также угрозы размещения или попытки размещения на объектах транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средствах взрывных устройств (взрывчатых веществ) и угрозы поражения опасными веществами.

7. Приказ Минюста России, МВД России, ФСБ России от 25 ноября 2010 г. № 362/810/584 «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма».

В соответствии с приказом в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма, руководителям государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и руководителям экспертных подразделений органов федеральной службы безопасности необходимо обеспечить приоритет производства экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма, а руководителям экспертно-криминалистических подразделений системы Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации – обеспечить приоритет проведения исследований по заданиям подразделений по противодействию экстремизму органов внутренних дел Российской Федерации.

8. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 31 декабря 2014 г. № 744/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Данный нормативный правовой акт обязывает ввести в действие прилагаемые перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности, в соответствии с Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», а также в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации

Кроме указанных нормативных правовых актов также изданы ведомственные нормативные акты органов власти, предназначенные для служебного пользования.

§ 2. Уголовно-правовая квалификация преступлений экстремистской направленности

В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ указано: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Исходя из подобного толкования и с учетом того, что п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ преступлений не предусматривает, к числу преступлений экстремистской направленности относятся только те, в диспозиции которых указывается приведенный мотив: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 115

УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ; п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ; ч. 2 ст. 119 УК РФ; ч. 4 ст. 150 УК РФ (условно, так как в данном случае ответственность предусмотрена не за совершение преступления по такому мотиву, а за вовлечение в его совершение); п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ; ч. 2 ст. 214 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Во всех случаях данные мотивы предусмотрены в качестве квалифицирующего признака (исключение представляет ст. 213 УК РФ, где они являются одним из двух альтернативных криминообразующих признаков).

Кроме того, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, непосредственно связанные с экстремистской деятельностью: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). В том случае, когда эти преступления совершаются не по экстремистским мотивам (что, однако, не предполагается для экстремистского сообщества), они относятся к преступлениям экстремистской направленности по признаку двойной противоправности: в ст. 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» эти деяния отнесены к экстремизму, а согласно УК РФ они признаются преступлениями. Таким образом, названные деяния – не что иное, как проявление преступного экстремизма.

Формально в этот перечень можно включить и деяния, связанные с организацией экстремистских структур и участием в них (ст. 282.1 и 282.2 УК РФ). Так, в ст. 282.1 в качестве обязательного признака закреплены экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество, а в ст. 282.2 предусмотрена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, которая уже признана судом экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Разграничение преступлений экстремистской направленности

Как показывает практика, проблемы разграничения преступлений экстремистской направленности являются одними из наиболее сложных в правоприменительной деятельности по противодействию данным деяниям. Такое разграничение следует производить в первую очередь по объективным признакам соответствующих составов пре-

ступлений, так как субъект и субъективная сторона каждого из них, как правило, полностью идентичны.

Остановимся на нескольких группах преступлений экстремистской направленности, выделяемых из общей системы таких деяний на основе общности их основного (первого обязательного), непосредственного объекта посягательства, и раскроем их разграничительные признаки.

1. Преступления экстремистской направленности, посягающие на здоровье человека: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ), истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

2. Вандализм, совершенный по «экстремистским» мотивам (ч. 2 ст. 214 УК РФ), и уничтожение, повреждение и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, скульптурного или архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма, осуществленных из тех же побуждений (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

3. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

4. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

5. Хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ), истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ) и вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ).

При рассмотрении последней группы раскрываются проблемы правоприменения пункта «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Экстремистское хулиганство не может быть признано таковым без установления хулиганского мотива. Именно данный мотив является исходным моментом и связующим звеном в процессе установления субъективной стороны преступления и точной квалификации деяния.

Деяние следует квалифицировать именно с учетом основного, главного мотива, выступившего внутренней движущей силой, сфор-

мировавшей стремление виновного совершить преступление. Так, для хулиганства основным мотивом является вызванное, очевидно, незначительным внешним поводом или вовсе при отсутствии такового стремление виновного продемонстрировать свое пренебрежение к общепринятым нормам поведения, к правам и интересам других лиц.

Если в качестве мотива, определяющего поведение виновного, выступали хулиганские побуждения, то было бы неправильным относить такое деяние к преступлениям экстремистской направленности в случаях, когда идеологическая, религиозная ненависть либо вражда, а равно ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, пусть даже и сопутствовали указанным побуждениям, но не явились непосредственной причиной совершения уголовно наказуемого деяния. Обратная же ситуация, а именно избрание виновным за основу своего деяния экстремистских мотивов, исключает квалификацию содеянного как хулиганства.

Наиболее существенным отличием хулиганских проявлений от преступлений экстремистской направленности является отсутствие избирательности действий, так как личность потерпевшего и его принадлежность к определенной социальной группе не имеют для виновного никакого значения. Через свои хулиганские действия виновный желает грубо нарушить общественный порядок, продемонстрировать свое неуважение к обществу в целом, а не к его отдельным составляющим.

Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений

Наибольшее число точек соприкосновения с иными составами преступлений имеют такие посягательства экстремистской направленности, как вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Исходя из законодательной конструкции разъяснений пленумов Верховного Суда Российской Федерации, следует последовательно раскрыть разграничительные признаки следующих групп преступлений:

– вандализм, предусмотренный ч. 2 ст. 214 УК РФ, – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ);

– организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ);

– организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);

– организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);

– надругательство над телами умерших (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) и убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

– уничтожение, повреждение и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, скульптурного или архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ);

– возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ).

Отграничение преступлений экстремистской направленности от сходных административных правонарушений

Исходя из сопоставления п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ, можно утверждать, что разграничение соответствующих проявлений хулиганства основывается преимущественно на оценоч-

ных признаках, не имеющих четких и однозначно понимаемых в теории и на практике объема и содержания¹.

Хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, может быть четко и однозначно отграничено от мелкого хулиганства только в случае, когда оно одновременно характеризуется применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В противном случае практика идет по пути «наименьшего сопротивления», а именно констатации такого хулиганства в ситуациях, связанных с совершением других уголовно наказуемых деяний, когда место и обстановка осуществления последних свидетельствуют о публичности таких действий, а значит, и о грубом нарушении общественного порядка. Причем квалификация содеянного как хулиганства, совершенного по мотивам ненависти либо вражды, чаще всего производится с учетом совокупности данного уголовно наказуемого деяния и иного преступления, тогда как в действительности множественность преступлений отсутствует, т. е. п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ «добавляется» искусственно.

Далее в гл. 4 разграничиваются преступление, предусмотренное ст. 282.2 УК РФ, и административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.28 КоАП РФ, критериями которого является тот факт, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства следует отличать от массового распространения экстремистских материалов, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ.

Определяющим отличием массового распространения экстремистских материалов от данных преступлений служит отсутствие у виновного в таком распространении желания побудить других людей к совершению деяний, относящихся к экстремистской деятельности, а равно цели возбудить в них ненависть или вражду либо унижить до-

¹ Мясников В.В., Курбанов Р.Н. Разграничение преступлений экстремистской направленности и их отграничение от смежных составов преступлений и сходных административных правонарушений: метод. рекомендации. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2014.

стоинство человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку).

Отмеченные обстоятельства указывают на то, что при юридической оценке деяния экстремистской направленности, в том числе при отграничении соответствующего преступления от сходного административного правонарушения, необходимо принимать во внимание не только объективные, но и субъективные признаки содеянного, в первую очередь содержание интеллектуального и волевого моментов умысла, мотив и цель совершенных действий. Несмотря на то, что деяние человека представляет собой единство внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, на практике далеко не всегда можно сделать однозначный вывод о правовой природе того или иного действия (бездействия), располагая только фактами, проявившимися вовне. При этом ключевым должен являться элемент конституционного принципа презумпции невиновности, а именно постулат о толковании всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

Соотношение между экстремизмом и терроризмом

Российское уголовное законодательство рассматривает эти две группы преступлений как самостоятельные: экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера – к посягательствам на общественную безопасность. Таким образом, российское уголовное законодательство не отражает генетическую связь между экстремизмом и терроризмом. В литературе не раз высказывались пожелания четко размежевать терроризм и экстремизм, однако вряд ли они перспективны¹.

Экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма. Поэтому в теории уго-

¹ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7–8; Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в Кавказском регионе СНГ (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17; Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 128; Сысоев А.М. Современная система противодействия криминальному экстремизму: проблемы реализации и направления развития // Вестн. Ген. прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13). С. 53; Розенко С.В. Уголовно-правовая борьба с экстремизмом: состояние, проблемы, особенности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 января 2009 г.). М., 2009. С. 421.

ловного права преобладает мнение, что терроризм является крайней и наиболее опасной формой экстремизма, что эти понятия соотносятся как видовое и родовое¹, а некоторые ученые даже выделяют терроризм экстремистов². Именно так понимается соотношение между экстремизмом и терроризмом в международном праве, в котором о терроризме говорится как об одном из проявлений экстремизма.

Например, в преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой 9 декабря 1994 г. резолюцией 49/60 на 84-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН³, выражается глубокая озабоченность тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. отмечается: «Терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека».

Анализ международно-правовых документов и нормативных правовых актов России позволяет сделать вывод о том, что экстремизм и терроризм – явления не только взаимосвязанные, но и взаимопроникающие. Терроризм обладает всеми признаками экстремизма плюс специфические признаки, присущие именно данному проявлению экстремизма, поэтому вполне правомерно ставить вопрос о преступлениях, которые обладают одновременно признаками и экстремизма, и терроризма.

Однако российское национальное уголовное законодательство не знает таких составов преступлений, которые отражали бы реально существующий факт совершения преступлений террористического

¹ Устинов В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации // Рос. юстиция. 2002. № 5. С. 34; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2004. С. 19; Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления: сб. ст. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 22; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007. С. 23; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

² Васильченко А.А., Швыркин А.А. Разграничение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экстремизм и другие криминальные явления: сб. ст. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 35.

³ Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3. С. 90–94.

характера с признаками экстремизма. Следовательно, террористические акты, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а тем более – в составе экстремистского сообщества, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений¹.

В судебной практике именно таким должен быть подход к квалификации террористических актов, совершенных членами экстремистских организаций в общем русле их преступной деятельности. К сожалению, практика еще не в полной мере использует этот инструмент борьбы с экстремизмом.

По целому ряду уголовных дел суды констатируют в приговоре наличие экстремистских мотивов как идеологическую основу террористической деятельности организаций, но не дают этому надлежащей уголовно-правовой оценки.

В практике нередки случаи, когда экстремистами совершаются взрывы, несущие человеческие жертвы и наносящие огромный экономический и моральный вред, но при этом не выдвигаются какие-либо требования к органам власти или международным организациям.

Следовательно, отсутствие в ст. 205 УК РФ указания на экстремистский мотив необходимо рассматривать как пробел в законе, не позволяющий дать надлежащую уголовно-правовую оценку террористическому акту, который совершается по экстремистским мотивам и не сопровождается целями воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

¹ Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6. С. 67–69.

Заключение

Проблема формирования политики безопасности России во многом связана с созданием международной (глобальной) безопасности. Здесь речь идет об обеспечении глобальной международной безопасности, о формировании нового мирового порядка противодействия международному насилию на этнической и религиозной почве, об управлении региональными конфликтами, о контроле над оружием на глобальном и региональном уровнях.

На первый план в современной международной политике выходят имеющие трансграничную природу новые вызовы и угрозы, стремительно возрастают их уровни, диверсифицируются их характер и география. Прежде всего, это опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, радикализация общественных настроений, провоцирующая религиозный экстремизм и этноконфессиональные антагонизмы, нелегальная миграция, морское пиратство, незаконный оборот наркотиков, коррупция, региональные и внутренние конфликты, дефицит жизненно важных ресурсов, демографические проблемы, глобальная бедность, экологические и санитарно-эпидемиологические вызовы, изменение климата, угрозы информационной и продовольственной безопасности¹.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к основным угрозам государственной и общественной безопасности относятся:

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 февр. 2013 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации также указывается, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности:

– совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств на конституционный строй Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность;

– создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом;

– совершенствуется система выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им;

– принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур.

Основными задачами государства и общества по противодействию экстремизму являются:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению экстремизма;
- повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории, культуры, традиций, улучшение межэтнического взаимопонимания (проведение широкой культурно-просветительной работы, направленной на формирование общественного мнения отказа от идеологии экстремизма);
- развитие терпимости между этническими и религиозными объединениями;
- формирование толерантности у граждан этноконфессиональных групп, общин, организаций;
- противодействие распространению информации и литературы экстремистской направленности, а также материалов, направленных на разжигание конфликтов;
- выработка рекомендаций по улучшению деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности, чтобы предотвратить экстремизм; совершенствование методов и технологий их взаимодействия с социальными и религиозными объединениями.

Меры правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом должны включать:

- разведывательные мероприятия, направленные на получение информации о внешних угрозах экстремистского характера, деятельности иностранных экстремистов и террористических структур, планирующих подготовку и проведение экстремистских актов против Российской Федерации, об источниках и каналах финансирования и другой поддержке экстремистских структур и их сообщников из числа российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на территории России;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступных проявлений экстремистской деятельности;
- оперативное управление войсками, направленное на локализацию экстремистских действий, поиск, блокирование, устранение баз, лагерей, учебных центров и организаций экстремистов, их инфраструктуры; выявление, уничтожение экстремистов и т. п.;
- исследования, нацеленные на сбор доказательств преступной деятельности экстремистского характера.

В целях повышения эффективности борьбы с экстремизмом необходимо разработать комплексные программы, которые должны обеспечить:

1) формирование федеральных и региональных органов государственной власти, постоянно действующих групп сотрудников для реализации мониторинга экстремистской активности и прогнозирования экстремистских угроз на федеральном и региональном уровнях (особенно важно анализировать межрелигиозные и межнациональные отношения в целях предотвращения эскалации межконфессиональной и межнациональной напряженности, приводящие к открытому насильственному противостоянию различных конфессий и национальностей);

2) создание межведомственного банка данных о различных видах проявлений экстремистской деятельности;

3) разработку мер по координации деятельности всех органов государственной власти, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности;

4) организацию при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах консультативного совета по государственно-религиозным отношениям с непосредственным участием в их деятельности представителей общественных и религиозных объединений;

5) разработку концепции федеральных и региональных программ и планов по борьбе с экстремизмом, которая будет обеспечивать улучшение социально-экономических условий в регионах с высоким уровнем социальной напряженности и преступности, а также комплекса мер по разоблачению идеологии экстремизма (социальные и религиозные институты, средства массовой информации в приоритетном порядке должны распространять и пропагандировать исторический опыт добрососедства, сосуществования в многонациональном российском государстве последователей различных культур и религий);

6) предоставление информации для общественности об усилении (со стороны государства и уполномоченных лиц) мер по борьбе с экстремизмом, а также взаимодействие со всеми элементами политической системы при организации противодействия экстремизму;

7) проведение многоуровневого диалога с другими странами, в том числе бывшими советскими республиками Кавказа и Центральной Азии, по вопросам противодействия распространению экстремизма в целях обмена опытом, поиска эффективных решений, а в некоторых аспектах – и определения вариантов совместных действий.

В целях предотвращения и пресечения распространения религиозно-экстремистских идей, предотвращения вовлечения молодежи в ряды бандподполья необходимо:

– на телевизионных каналах выделить достаточное количество эфирного времени для объединенного пресс-центра с привлечением представителей духовенства, основной задачей которых будет регулярная пропагандистская работа, направленная на стойкое неприятие населением экстремизма во всех его проявлениях;

– выработать четкую и конструктивную систему взаимодействия в вопросах повышения религиозной грамотности населения и подготовки представителей духовенства;

– обеспечить информационную поддержку социально значимых проектов, связанных с профилактикой экстремизма в молодежной среде;

– перекрыть каналы финансирования экстремизма как из-за рубежа, так и из местных источников;

– создать постоянно действующую межведомственную рабочую группу по идеологическому противодействию распространению идей радикального ислама, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности отдельных граждан, объединений на территории республик СКФО, в которую необходимо включить представителей Духовного управления мусульман, Министерства образования, науки и молодежной политики, представителей УФСБ и МВД;

– создать на телевидении цикл тематических передач об отказе в пособнической деятельности скрывающимся членам бандподполья и о необходимости оказания помощи правоохранительным органам в установлении местонахождения скрывающихся членов бандподполья;

– создать альтернативные контрпропагандистские сайты в сети Интернет, учредить и организовать выпуск еженедельной газеты, целью которых станет предотвращение вовлечения молодежи в экстремистскую и иную противоправную деятельность, разъяснение канонов ислама;

– создать группу из числа специалистов в области информационных технологий с целью противодействия распространению в сети Интернет экстремистских материалов и вовлечения молодежи в радикальный ислам;

– организовать постоянный цикл лекций для молодежи, затрагивающих проблемы и причины, связанные с распространением явлений экстремистского характера в школах, высших учебных заведениях и спортивных клубах; создать обстановку нетерпимости к проявлениям ксенофобии, религиозного экстремизма, чьей-либо национальной или другой исключительности;

– не реже одного раза в квартал проводить собрания в школах среди учеников 9–11 классов с обязательным привлечением родителей, представителей администраций, Духовного Управления мусульман, Министерства внутренних дел, с ведением цикла выступлений по противодействию распространению идей радикального ислама, предотвращению ухода молодежи на нелегальное положение и пополнения рядов бандподполья (для действенного восприятия школьниками пагубности участия в экстремистской деятельности необходимо создать тематические видеоролики, которые будут демонстрироваться во время данных выступлений);

– с привлечением соответствующих специалистов провести социологическое исследование причин и условий распространения идей радикального течения в исламе на территории республик СКФО, по итогам которого выработать действенные комплексные меры по противодействию распространению идей радикального ислама.

Основная задача сотрудников органов власти и местного самоуправления, ответственных за противодействие и профилактику экстремизма, – подготовка специалистов к контрпропагандистской деятельности и формирование у них соответствующих компетенций.

Для создания нормального диалога кроме опытных организаторов проведения подобных мероприятий нужны подготовленные психологи – медиаторы, владеющие методами направленного психологического воздействия на сознание разных возрастных, половых, социальных групп молодежи.

Подготовка таких специалистов – дело нелегкое, поскольку они должны обладать целым комплексом знаний в различных сферах: психологии, праве, истории, политологии, социологии, экономике, культурологии и пр. Однако в первую очередь они должны обладать коммуникационными компетенциями, быть тонкими психологами, знать и уважать народные обычаи.

Таким образом, в русле общей стратегии борьбы с экстремизмом необходимо вести профилактическую работу антитеррористической, антиэкстремистской направленности среди населения по основным целевым группам: половым, возрастным, национальным, конфессиональным, поселенческим. При этом следует учитывать, что члены данных групп могут различаться по восприимчивости, склонности к экстремистской идеологии (несклонные, незначительно склонные, умеренно склонные и вполне склонные) и по степени выраженности авторитарных качеств личности (не выражены, незначительно выражены, умеренно выражены и ярко выражены).

Необходимо специализировать профилактические мероприятия по формированию антиэкстремистской идеологии применительно к различным условиям по месту жительства, работы, учебы, проведения досуга молодежи. Речь идет о пропаганде идей миролюбия, толерантности и общероссийской идентичности в трудовых коллективах, общественных местах, учебных заведениях, общежитиях, клубах, спортивных объединениях, других объединениях по интересам, включая виртуальные интернет-объединения.

Литература

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: принята 9 дек. 1994 г. резолюцией 49/60 на 84-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: www.un.org
2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации: подписана в Монреале 23 сент. 1971 г. URL: www.un.org
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства: подписана в Риме 10 марта 1988 г. URL: www.un.org
4. Модельный закон о противодействии экстремизму: принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. постановлением № 32-9 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: www.zaki.ru
5. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму: приняты в г. Санкт-Петербурге 23 нояб. 2012 г. постановлением № 38-16 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: www.iacis.ru
6. Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ»: принято в г. Москве 9 дек. 2010 г. URL: www.lexed.ru
7. Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 гг.»: принято в г. Минске 25 окт. 2013 г. URL: www.e-cis.info
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
9. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
10. О военном положении: федер. конституц. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ. Там же.
11. О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Там же.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ (в ред. от 21 июля 2015 г.). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

14. О средствах массовой информации: закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1. Там же.

15. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 2 мая 2015 г.). Там же.

16. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 38-ФЗ. Там же.

17. Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Там же.

18. О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ. Там же.

19. Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ. Там же.

20. О политических партиях: федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. Там же.

21. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Там же.

22. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Там же.

23. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Там же.

24. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ. Там же.

25. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Там же.

26. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп., внесенными Федер. законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ). Там же.

27. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Там же.

28. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. Там же.

29. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ. Там же.

30. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г. Там же.

31. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 февр. 2013 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

32. О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма: указ Президента РФ от 18 нояб. 2015 г. № 562 (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма). Там же.

33. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753. Там же.

34. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года: указ Президента РФ от 10 янв. 2002 г. № 6. Там же.

35. О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15 февр. 2006 г. № 116. Там же.

36. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Там же.

37. Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250. Там же.

38. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988. Там же.

39. О компетентности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму: постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333. Там же.

40. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. Там же.

41. Концепция федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»: утв. распоряжением Правительства РФ от 22 февр. 2012 г. № 209-р. Там же.

42. Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 25 авг. 2008 г. № 1244-р (вместе с Планом мероприятий по реализации концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг.) Там же.

43. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

44. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 // Рос. газ. 2012. Федер. вып. 5708 (35).

45. О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 22 сент. 1999 г. № 15 (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

46. О Комиссии при Главе Кабардино-Балкарской Республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности: указ Главы Кабардино-Балкарской Республики от 24 янв. 2012 г. № 10-УГ (с изм. и доп.). Там же.

47. Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014–2017 годы: постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 31 окт. 2013 г. № 363. Там же.

48. О мерах по противодействию экстремистской деятельности: приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109. Там же.

49. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19. Там же.

50. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. Там же.

51. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: распоряжение Генеральной прокуратуры РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16 дек. 2008 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

52. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ от 31 дек. 2014 г. № 744/11/3. Там же.

53. Абдулкаримов Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: этносоциология модернизации современной России. М., 2008.

54. Агапов П.В., Борисов С.В., Вагурин Д.В. и др. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014.

55. Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015.

56. Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Миграционная преступность / под общ. ред. О.С. Капинус. 2-е изд. М., 2014.

57. Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в Кавказском регионе СНГ (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

58. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

59. Борисенко Д.С. Терроризм с корыстными умыслом // Право и безопасность. 2006. № 3–4 (20–21).

60. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

61. Васильченко А.А., Швыркин А.А. Разграничение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экстремизм и другие криминальные явления: сб. ст. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

62. Власов И.С., Голованова Н.А., Артемов В.Ю. и др. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Контракт, 2014.

63. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М., 2014.

64. Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3.

65. Демидова-Петрова Е.В. Экстремизм в молодежной среде: понятие, сущность, показатели: учеб. пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2014.

66. Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления: сб. ст. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

67. Залужный А.Г. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1999.
68. Иванов Э.А. Ответственность международных террористических организаций. М., 2013.
69. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки «Российской газете» от 12 янв. 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1016745/> (дата обращения: 03.02.2016).
70. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: учеб. пособие. М., 2004.
71. Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М., 1997.
72. Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): дис. ... д-ра полит. наук. Хабаровск, 2009.
73. Кларк М., Нейк Р. Третья мировая война. Какой она будет? СПб., 2011.
74. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005.
75. Мясников В.В., Курбанов Р.Н. Разграничение преступлений экстремистской направленности и их отграничение от смежных составов преступлений и сходных административных правонарушений: метод. рекомендации. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2014.
76. Павлинов А.В. Экстремизм в России: проблемы противодействия // Законность. 2003. № 11.
77. Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы конф. (Москва, 31 марта – 1 апреля 1998 г.). М., 1998.
78. Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. (Ставрополь, сентябрь 2014 г.). М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: СКФУ, 2015.
79. Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6.
80. Розенко С.В. Уголовно-правовая борьба с экстремизмом: состояние, проблемы, особенности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 января 2009 г.). М.: Проспект, 2009.
81. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

82. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год: информ.-аналитич. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014.

83. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М., 2014.

84. Сысоев А.М. Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4.

85. Сысоев А.М. Современная система противодействия криминальному экстремизму: проблемы реализации и направления развития // Вестн. Ген. прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13).

86. Устинов В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5.

87. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2004.

88. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

89. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

90. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие, виды и основные характеристики современного экстремизма	6
§ 1. Понятие, виды и классификация экстремизма.....	6
§ 2. Состояние и тенденции развития современного экстремизма.....	10
§ 3. Причины и условия экстремизма.....	25
Глава 2. Правовые средства и практика противодействия экстремизму	38
§ 1. Нормативные правовые акты по противодействию экстремизму в Российской Федерации.....	38
§ 2. Уголовно-правовая квалификация преступлений экстремистской направленности.....	57
Заключение	66
Литература	73

Учебное издание

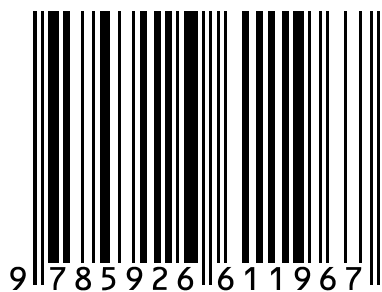
Шериев Альберд Малиевич

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1196-7

Подписано в печать 20.11.2016. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,8. Тираж 70 экз. Заказ 521.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.